

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2554
2 July 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто третья сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ (ЧАСТИЧНЫЙ)* О 2554-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона, Женева,
в среду, 16 июля 2008 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н РИВАС ПОСАДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА

Проект замечания общего порядка относительно обязательств государств-
участников по Факультативному протоколу к Пакту

---

* По остальной части данного заседания краткий отчет не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА

Проект замечания общего порядка относительно обязательств государств-участников по Факультативному протоколу к Пакту (CCPR/C/GC/33/CRP.2)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета продолжить рассмотрение проекта замечания общего порядка (CCPR/C/GC/33/CRP.2).

Пункты 1-18

2. Г-н ШИРЕР, Докладчик по проекту замечания общего порядка, напоминает, что на предыдущей сессии состоялось полезное обсуждение первых 18 пунктов проекта замечания общего порядка. Он внес в текст изменения, отражающие предложения, по которым было достигнуто единое мнение. Некоторые члены Комитета высказывались за более подробное освещение процедурных вопросов Комитета. Комитет впоследствии постановил, что основное внимание в данном проекте должно уделяться не процедурным вопросам, а обязательствам государств-участников. Оратор выражает согласие с позицией одного из членов, заявившего, что проект должен носить практический характер и не создавать впечатления академического материала. Высказанные критические замечания, возможно, были связаны с обширным использованием сносок, включенных с целью информировать членов Комитета об источниках, из которых были почерпнуты отраженные идеи. После обсуждения проекта Комитет мог бы принять решение о том, целесообразно ли сохранять сноски и в каком количестве. Вместе с тем эти сноски полезны для целей обсуждения.

3. Он подробно останавливается на изменениях, внесенных в прежний текст. Бывший пункт 20 был перенесен в пункт 12, а вместо него включен полностью новый пункт 20, в котором подчеркивается последовательность формулировок, используемых Комитетом в публикуемых им соображениях. В последнем предложении пункта 2 говорится о большинстве, а не о конкретной процентной доле государств-участников, ставших также участниками Факультативного протокола. Пункты 3, 4 и 5 были пересмотрены с целью акцентирования внимания на обязательствах государств-участников по Факультативному протоколу, а не на процедурных вопросах. Он обращает особое внимание на новые пункты 10-бис и 10-тер, нумерация которых впоследствии будет изменена. Формулировка пункта 12 была изменена с учетом замечаний членов. Слова "в полной мере" были включены в часть предложения "функции Комитета по правам человека в соответствии [с Факультативным протоколом] не в полной мере являются функциями судебного

органа". Были добавлены и два последующих предложения. В пункте 13 текста на испанском языке применительно к соображениям Комитета использован правильный термин: "dictámenes". В формулировку первого предложения пункта 15 внесены значительные изменения, касающиеся существа работы Комитета. В частности, там говорится, что соображения Комитета в соответствии с Факультативным протоколом представляют собой "авторитетное суждение органа, учрежденного в соответствии с Пактом для аутентичного толкования этого договора". Формулировка основана, среди прочего, на работе Дерекса Боуэта, посвященной международным учреждениям.

4. Г-н ЛАЛЛАХ говорит, что он не испытывает каких-либо особых проблем с изменениями, внесенными в проект, поскольку они отражают результаты обсуждений на предыдущей сессии. Однако он хотел бы уточнить, что он подразумевал под необходимостью избегать использования академического подхода. Частые ссылки в тексте на научные труды позволяют предположить, что Комитет использует академический подход. При принятии замечаний общего порядка Комитету следует опираться на его собственную работу. Поскольку его личный подход тяготеет к судейскому подходу, он использует предыдущие решения судов, а не результаты академической деятельности. Его замечание относительно академичного стиля работы не имеет никакой неодобрительной окраски, но сделано лишь для того, чтобы подчеркнуть разницу в подходе. Действительно, в новом пункте 15 упоминается о существующем различии между упомянутыми двумя подходами.

5. Сэр Найджел РОДЛИ, касаясь вопроса, поднятого г-ном Лаллахом, говорит, что его устраивает формулировка пункта 15, поскольку она позволяет избежать проблемы, заключающейся в возможном восприятии оценки Комитетом своей роли как излишне самоуверенной. Тем не менее г-н Лаллах, возможно, и прав, говоря, что Комитету следует просто обосновывать свои соображения, и в этой связи в формулировку данного пункта необходимо будет внести некоторые уточняющие поправки.

6. Г-н АМОП говорит, что содержащееся в пункте 10 утверждение относительно того, что нереагирование или неадекватное реагирование государства на сообщение идет ему же во вред, представляется несколько патерналистским и его формулировку следует пересмотреть. В пунктах 10-бис и 10-тер затрагиваются основополагающие вопросы, которые потребуют дополнительного обсуждения. Пункт 15 может быть уточнен и усилен положением о том, что после выражения Комитетом своего соображения о нарушении Пакта оно будет иметь ту же силу, что и решение, вынесенное компетентным судом.

7. Г-жа ШАНЕ говорит, что ей понятно стремление г-на Лаллаха опираться на практику Комитета в таких документах, как замечание общего порядка по статье 14 Конвенции, но данная ситуация является иной. В рассматриваемом проекте замечания общего порядка Комитет должен основываться на доктрине, что и было обеспечено г-ном Ширером весьма всеобъемлющим образом. Она согласна с г-ном Амором в том, что существует необходимость в усилении концепции авторитетности соображений Комитета. Кроме того, в рассматриваемом проекте содержатся ссылки не только на академические труды, но и на соображения Комитета, касающиеся Факультативного протокола, а в его тексте далее делаются ссылки и на решения национальных судов, что, по ее мнению, представляет особый интерес.

8. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что в последнем предложении пункта 3 не уточняется, каких государств-участников это касается. Имеются государства-участники, одновременно связанные как обязательствами по Факультативному протоколу, так и обязательствами по Пакту, которые распространяются на все государства-участники вне зависимости от того, являются ли они участниками Факультативного протокола. В этой связи она предлагает добавить конкретное указание на те государства-участники, которые принимают участие в процедуре рассмотрения сообщений. Кроме того, она предлагает изменить формулировку пункта 5, поскольку лица, направляющие сообщения в Комитет, по-прежнему могут находиться под угрозой наказания, причем не в связи с фактом направления таких сообщений. Необходимо также внести дополнительную ясность в пункты 10-бис и 10-тер, с тем чтобы не создавалось впечатления, будто бы государства-участники обязаны выступать в роли своего рода судебных клерков для представления ответов на вопросы Комитета в том случае, если они дают ход жалобе. Такой подход сделает работу Комитета лишь более громоздкой. Поэтому она предлагает добавить в последнее предложение пункта 10-бис слова "если государство-участник предпочитает основываться на этом обстоятельстве". Поскольку термин "судебный" имеет весьма широкую канотацию, следует избегать использования в пункте 12 словосочетания "судебный орган". В определенных аспектах Комитет не следует строгим судебным методам функционирования. Переходя к пункту 15, она спрашивает, было ли включено упоминание о Комитете как об органе, на который возложено "аутентичное толкование" Факультативного протокола, с целью заявить о претензии на монопольное право в этой области, поскольку к Факультативному протоколу не присоединились еще многие государства-участники.

9. Учитывая, что данным замечанием общего порядка будут руководствоваться судьи национальных судов, Комитету необходимо указать, что некоторые государства-участники придерживаются особого мнения. В пункте 18 содержится излишнее самоуверенное утверждение о том, что подавляющее большинство государств - членов

Факультативного протокола выразили согласие следовать соображениям Комитета на практике. В интересах транспарентности формулировку этого пункта необходимо пересмотреть для отражения в ней того факта, что такое согласие выразили не все государства.

10. Г-н О'ФЛАЭРТИ предлагает исключить в пункте 5 слова "Однозначным следствием... является то, что". В пунктах 6, 10-бис и 10-тер термин "обязательства" следует исключить и найти такую формулировку, которая давала бы понять, что обязанность за принятие определенных мер возлагается на государства-участники. Он предлагает исключить пункт 11, поскольку он не привносит ничего нового по существу. Первое предложение пункта 12 также следует исключить, чтобы избежать упоминания спорного положения о полностью или отчасти судебном характере деятельности органа. В заключительное предложение пункта 12 следует внести необходимые поправки для обеспечения того, чтобы в нем содержалась четкая ссылка на работу Комитета, непосредственно связанную с индивидуальными сообщениями. Из последнего предложения должно однозначно образом явствовать, что речь идет о работе Комитета, касающейся индивидуальных сообщений. Он разделяет озабоченность г-жи Уэджвуд в связи с пунктом 18 и предпочел бы поэтому, чтобы он был исключен из текста.

11. Г-н САНЧЕС СЕРРО говорит, что пункт 5 следует изменить таким образом, чтобы в нем говорилось об обязанности государств-участников не допускать наказания любого лица до вынесения решения Комитетом по сообщению, представленному этим лицом. В пункте 7 термин "автор" следует заменить термином "истец", а термин "петиция" представляется более приемлемым, нежели "сообщение". Следует проявлять осторожность при использовании ссылок на статью 5 Факультативного протокола, поскольку текст этой статьи на испанском языке отличается по букве и духу от текстов на английском и французском языках.

12. Г-н ИВАСАВА говорит, что, несмотря на значительный объем примеров судебной практики, собранных Комитетом по многим аспектам сообщений, рассматриваемое замечание общего порядка называется "Обязательства государств-участников"; в этой связи было бы целесообразно исключить ссылки на процедурные вопросы. Он согласен с поднятым г-жой Уэджвуд вопросом о различном количестве государств, присоединившихся к Пакту и к Факультативному протоколу, и заявляет, что нужно уделить внимание проведению разграничения между этими двумя договорами. В пункте 15 он предпочел бы заменить термин "аутентичное" на "авторитетное".

13. Г-жа МАЙОДИНА говорит, что, по ее мнению, следовало бы, исходя из соображений предосторожности, сделать сноску к пункту 4, в которой разъяснялось бы данное Комитетом определение термина "отдельные лица", что сделало бы текст более понятным для читателя. В отношении пункта 5 она заявляет, что Комитет рассматривал сообщения, авторы которых в своих попытках получить доступ к Комитету сталкивались с серьезным противодействием со стороны их соответствующего государства-участника. Она просит использовать жесткие формулировки для заострения внимания на этой конкретной проблеме, которая регулярно возникает в некоторых регионах мира.

14. Г-жа ШАНЕ указывает на то, что проект замечания общего порядка касается только государств - участников Факультативного протокола и поэтому в тексте не должно быть никакой путаницы с государствами, которые являются только участниками Пакта. В отношении пункта 5 она согласна с г-жой Майодиной в том плане, что необходимо подчеркнуть обязательство государств-членов не препятствовать доступу к Комитету. В ответ на высказывание г-на Санчеса Серро она говорит, что в связи с наказанием лиц, направивших сообщение в Комитет, затрагивается вопрос не о временных мерах, а о действиях по предотвращению такого наказания. Показательным в этом плане является дело *Шизкеди против Заура*, в котором речь шла о том, что имущество автора было подвергнуто обыску, а все имеющие отношение к Комитету документы были изъяты и объявлены носящими подрывной характер. Об этом деле в тексте можно было бы упомянуть со всей однозначностью для обоснования данного вопроса и избежания любого неверного толкования.

15. Использование термина "обязательство" в пункте 10-бис является необоснованным, поскольку Факультативный протокол не обязывает государства сообщать о том факте, что сообщение касается спорного вопроса, возникшего до вступления Протокола в силу. Формулировку этого пункта следует пересмотреть так, чтобы из нее следовало, что государствам следует указывать это обстоятельство, но, если они этого не сделают, оно не будет учитываться Комитетом.

16. Предусмотренное в пункте 6 обязательство относительно информирования авторов, в отношении которых установлено, что они не использовали всех внутренних средств правовой защиты, является обязательством не государств-участников, а обязательством Комитета. Поэтому данный пункт следует изменить соответствующим образом. Государство-участник должно информировать Комитет об имеющихся внутренних средствах правовой защиты.

17. В отношении вопроса о том, признаются ли решения Комитета большинством государств, г-н Ширер, выступая в качестве Докладчика по последующим мерам в связи с соображениями, заявляет, что он мог бы установить, сколько именно государств согласились с решениями Комитета и осуществляют их, и внести изменения в пункт 18, если это будет необходимо.
18. Г-жа МОТОК соглашается с г-жой Майодиной и г-жой Шане относительно необходимости акцентирования обязательства государств-участников не ограничивать право отдельных лиц направлять свои сообщения в Комитет. По ее мнению, упоминание "квазисудебного" характера деятельности Комитета в пункте 12 следует сохранить. Она просит уточнить значение терминов "авторитетное" и "аутентичное", использованных в пункте 15.
19. Г-н ДЖОНСОН ЛОПЕС соглашается с г-ном Санчесом Серро относительно необходимости замены термина "автор" на "истец" и термина "сообщение" на "петиция" или "жалоба".
20. Г-н О'ФЛАЭРТИ говорит, что он согласен с мнением г-жи Моток относительно пункта 12, но что он просил исключить не весь пункт, а лишь первое предложение, поскольку два последних предложения являются достаточными.
21. Г-н ЛАЛЛАХ, касаясь замечаний г-на Санчеса Серро и г-на Джонсона Лопеса в отношении использования терминов "сообщение" и "автор", предлагает сохранить термины, использованные в Факультативном протоколе. В отношении замечания г-жи Шане, касающегося использования слова "наказывать" в пункте 5, он предлагает в качестве альтернативы слова "принимать репрессивные меры".
22. Что же касается предложения г-на О'Флаэрти по пункту 12, то он отмечает, что, хотя Комитет и не является судом, его заключения при решении спорного вопроса по Факультативному протоколу не подлежат пересмотру в апелляционном порядке.
23. Г-жа МОТОК поясняет, что она согласна с мнением г-на О'Флаэрти относительно избыточности первого предложения пункта 12. Что же касается вопросов, поднятых г-ном Санчесом Серро и г-ном Джонсоном Лопесом, то ответы на них следует искать в терминологии, использованной в тексте Факультативного протокола на испанском языке.
24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит Докладчика уточнить, предлагает ли он исключить первое предложение пункта 6 и, кроме этого, не следует ли вместо заключения ряда слов в скобки в пункте 10-тер заключить их в кавычки.

25. Г-н ШИРЕР говорит, что он предлагал не исключать пункт б, а переработать его формулировку, с тем чтобы из нее однозначным образом следовало, что соответствующая обязанность возлагается на государство-участник. Описание базовой процедуры по Факультативному протоколу необходимо для того, чтобы предоставить читателю требуемый контекст. Использование кавычек вместо скобок в пункте 10-тер действительно предпочтительно.

26. Он отмечает ряд очевидных ошибок в переводе, которые будут устранены.

27. Если говорить о пункте 5, то, разумеется, можно найти более удачный термин, нежели "наказывать". Следует упомянуть тот факт, что, согласно сообщениям, в некоторых странах обращение в Комитет считается проявлением непатриотического поведения.

28. Несоответствие между текстами на различных языках были признаны, но они выходят за рамки данной дискуссии. Термин "автор" не упоминается в Факультативном протоколе, в котором речь идет об "отдельных лицах". Однако использование термина "автор" для описания лица, обращающегося в Комитет с жалобой, представляет собой уже установившуюся практику.

29. Словосочетание "орган для аутентичного толкования" вызвало ряд замечаний со стороны членов. Использование им конкретной статьи было направлено на акцентирование примата решений Комитета; выражение этой идеи является необходимым, поскольку она придает дополнительную весомость выводам Комитета и обеспечивает более внимательное отношение сторон к вопросам, находящимся на его рассмотрении. Наряду с необходимостью решительно положить конец утверждениям о том, что решения Комитета имеют обязательную силу, важно подчеркнуть в то же время, что они отнюдь не являются всего лишь рекомендациями.

30. Обязанность учитывать соображения, сформулированные Комитетом, действует в отношении государства-участника, имеющего непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу; эти соображения должны оказывать побудительное воздействие и не должны выхолащиваться.

31. Г-н АМОП предлагает членам Комитета более подробно рассмотреть понятие "авторитетность". Кроме того, он подчеркивает сделанные им оговорки в отношении пунктов 10-бис и 10-тер, которые в их нынешних формулировках не являются достаточно обоснованными.

32. Сэр Найджел РОДЛИ указывает на то, что термин "автор" сообщения первоначально был использован в резолюции 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета о процедуре рассмотрения сообщений, касающихся нарушений прав человека. Созданная в то время Группа по сообщениям стала использовать термин "автор" и впоследствии продолжала его применять при рассмотрении сообщений в соответствии с Факультативным протоколом.

33. Г-н САНЧЕС СЕРРО указывает на то, что в тексте статьи 5 Факультативного протокола на испанском языке используются глаголы в прошедшем времени, что может оказывать влияние на принятие решений о приемлемости. Он спрашивает, когда Комитет займется этим вопросом.

34. Г-жа УЭДЖВУД отмечает, что такие страны, как Австралия и Канада, которые, как правило, проявляют стремление к соблюдению своих обязательств по международным договорам, открыто высказали свое несогласие с соображениями Комитета в отношении Факультативного протокола, и это указывает на то, что они не считают эти соображения авторитетными.

Заседание прерывается в 11 час. 45 мин. и возобновляется в 12 час. 20 мин.

Пункт 19

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета представить замечания по пункту 19.

36. Г-н АМОР считает, что ссылка на моральное право в данном пункте ослабляет аргументацию Комитета, и предлагает исключить этот пункт.

37. Г-жа ШАНЕ, г-н О'ФЛАЭРТИ и г-н БХАГВАТИ соглашаются с этим мнением.

38. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что, с ее точки зрения, ссылка на моральное право является обоснованной и что эту идею следует сохранить, хотя, возможно, и не посвящать ей отдельного пункта.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ подтверждает, что Докладчик примет во внимание мнение большинства относительно предпочтительности исключения этого пункта, но рассмотрит возможность использования иной формулировки для отражения этой идеи и ее включения в другой пункт.

Пункт 20

40. Г-н ШИРЕР указывает на то, что пункт 20, в котором приведена стандартная формула, используемая практически во всех сообщениях в тех случаях, когда установлен факт нарушения, был добавлен в проект в ходе его рассмотрения на предыдущей сессии.
41. Г-н АМОР, ссылаясь на предпоследнее предложение, указывает на то, что предельный срок получения информации от государств-участников относительно принятых мер по выполнению соображений Комитета был увеличен с 90 до 180 дней.
42. Сэр Найджел РОДЛИ предлагает опустить два последних предложения, поскольку действительно важные положения содержатся в первых двух предложениях цитаты.
43. Г-н ЛАЛЛАХ отмечает, что в данном пункте речь идет только о тех случаях, в которых выявлен факт нарушения. Помимо этого существует множество других случаев, когда нарушение установить не удастся или когда сообщение признается неприемлемым. В результате этого у читателя может сложиться впечатление, что нарушения устанавливаются во всех случаях.
44. Г-жа МАЙОДИНА, ссылаясь на содержащиеся в пункте слова о том, что государство-участник обязалось обеспечивать права, признаваемые в Пакте, "всем находящимся в пределах его территорий или под его юрисдикцией лицам", обращает внимание на тот факт, что в статье 1 Факультативного протокола речь идет лишь о лицах, "находящихся под его юрисдикцией".
45. Г-н ШИРЕР говорит, что он осведомлен об этом несоответствии; он прибег к формулировке, которая уже давно используется Комитетом применительно к случаям, в которых установлен факт нарушения. При этом он согласен с тем, что этот вопрос рано или поздно следует обсудить.
46. Он заявляет о своей согласии исключить два последних предложения, что позволит решить проблему с неверно указанным сроком представления информации.
47. Ссылку на те случаи, в которых сообщения были признаны неприемлемыми или не было установлено факта нарушения, можно, по всей видимости, включить в какой-либо другой пункт, но основной акцент в пункте 20 делается на качественные параметры соображений Комитета с правовой точки зрения и на последовательность его практики.

48. Г-н ЛАЛЛАХ предлагает в этом случае заменить слова "последовательность формулировок" на "последовательность анализа".
49. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что ему трудно будет согласиться с использованием слова "анализ", поскольку Комитет в некоторых случаях подвергался критике со стороны правовых обозревателей за недостаточность проводимой им аналитической работы.
50. Он высказывается в пользу однозначного заявления о том, что Комитет придерживается юридического взгляда на итоги осуществления сформулированных им соображений по сообщениям, при рассмотрении которых был установлен факт нарушения. В остальных случаях последовательность формулировок отсутствует.
51. Г-н ЛАЛЛАХ предлагает заменить слова "правовое качество" на "правовой характер".
52. Г-н ШИРЕР соглашается с этим предложением.

Пункт 21

53. Г-жа ШАНЕ говорит, что она не согласна с тем, что процедуры последующих действий Комитета служат иллюстрацией его квазисудебного характера. Судебные процедуры не требуют принятия каких-либо последующих мер. Она также выступает против заявления о том, что Комитет не располагает средствами непосредственного обеспечения соблюдения его соображений. В этой связи она предлагает заменить первые два предложения следующим предложением: "Основываясь на этих соображениях, Комитет постановил в соответствии со своими правилами процедуры назначить Специального докладчика по последующим мерам в связи с соображениями".
54. Г-н АМОР заявляет о своей поддержке предложения г-жи Шане. Вместе с тем он предлагает альтернативную формулировку: "Еще один аспект работы Комитета иллюстрирует правовой характер его деятельности даже более наглядным образом: с должным учетом сферы применения Факультативного протокола в правилах процедуры были определены функции Специального докладчика по последующим действиям в связи с соображениями".
55. Г-н О'ФЛАЭРТИ говорит, что он полностью согласен с высказываниями двух предыдущих ораторов. По его мнению, квазисудебный характер деятельности Комитета уже установлен. Нет никакой необходимости лишней раз обращаться к этому вопросу.

56. Упоминание о механизмах последующих действий служит сигналом к началу обсуждения процедурных вопросов, что, по его мнению, вполне приемлемо. Вместе с тем он предлагает перенести замечание по тому же вопросу, содержащееся в пункте 24, в пункт 21.

57. Г-н ЛАЛЛАХ поддерживает предложенную г-ном Амором формулировку первого предложения, которая обеспечивает логичный переход от пункта 20 к последующему пункту.

58. Г-н ШИРЕР говорит, что он исключит два первых предложения и заменит их формулировкой, согласующейся с предложениями г-жи Шане и г-на Амора.

59. Он заявляет, что г-н Халиль обратил его внимание на необходимость замены термина "сообщения" Специального докладчика в третьем предложении каким-либо иным словом, например "представления", с тем чтобы избежать путаницы.

60. Он также согласен перенести некоторые положения из пункта 24 в пункт 21.

61. И наконец, он считает необходимым провести разграничение между государствами-участниками, которые не принимают мер к выполнению соображений Комитета, но при этом хранят молчание, и теми государствами-участниками, которые оспаривают эти соображения и заявляют, что они не носят обязательного характера. Он полагает, что молчание может быть расценено как фактическое признание обязательной силы этих соображений и служит обоснованием для содержащегося в последнем предложении данного пункта заявления о том, что процедура последующих действий обеспечила признание и осуществление соображений Комитета.

Пункт 22

62. Г-н АМОП указывает на то, что соображения Комитета публикуются на многочисленных вебсайтах, а не только на вебсайте Управления Верховного комиссара по правам человека. Он предлагает следующую альтернативную формулировку данного пункта: "Следует подчеркнуть, что невыполнение государством-участником соображений Комитета представляет собой нарушение взятых им на себя обязательств. Это нарушение становится достоянием гласности прежде всего вследствие представления Комитетом своих ежегодных докладов Генеральной Ассамблее".

63. Г-н О'ФЛАЭРТИ выражает согласие с г-ном Амором. Следует проводить различие между официальным актом публикации и тем, где можно ознакомиться с опубликованными материалами.

64. Он предлагает исключить последнее предложение, в котором содержится намек на потенциальную критику действий государства-участника, поскольку оно носит спекулятивный характер и выходит за рамки правового анализа.

65. Г-н ШИРЕР заявляет, что он отразит вопросы, поднятые обоими ораторами, в следующей редакции проекта.

Пункт 23

66. Г-н САНЧЕС СЕРРО предлагает ясно дать понять в последнем предложении, что непризнание государством-участником соображений Комитета противоречит надлежащей правовой процедуре и представляет собой нарушение его обязательств, поскольку в статье 1 Факультативного протокола говорится, что государство-участник признает компетенцию Комитета.

67. Г-н АМОП предлагает отразить основной смысл последнего предложения в первом предложении, которое в этом случае имело бы следующую формулировку: "Некоторые государства-участники, которым были препровождены соображения Комитета в связи с сообщениями, имеющими к ним отношение, не приняли - полностью или частично - эти соображения к сведению, несмотря на взятые ими на себя обязательства".

68. Г-н О'ФЛАЭРТИ предлагает отказаться от упоминания некоторых государств-участников. Предпочтительнее было бы просто установить норму, а именно предусмотреть, что попытка государства-участника возобновить рассмотрение утверждения, по которому оно ранее не представляло своих аргументов, является недопустимой, поскольку этой противоречит должной правовой процедуре и представляет собой невыполнение им взятых на себя обязательств. Тот же подход следует использовать и в пункте 24. По его мнению, ссылки на государства, отказывающиеся сотрудничать, ослабляют аргументацию Комитета и наносят ущерб его престижу. Ему следует просто осуществить ту власть, которой он наделен, и установить правовую норму.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.
